

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора юридических наук, профессора
Ануфриевой Людмилы Петровны на диссертацию Гатиной Диляры
Русстемовны на тему: «Исключения по пруденциальным соображениям в
международных торговых и инвестиционных договорах»,
представленную к защите на соискание ученой степени кандидата
юридических наук
по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки
(юридические науки)**

Диссертационная работа Д.Р. Гатиной посвящена проблематике, которая довольно активно разрабатывается в настоящее время в зарубежной литературе, но не обладает столь же заметной исследованностью в отечественной международно-правовой науке, хотя в целом анализ существа, юридической природы исключений из международно-правовых обязательств и их применения в области экономических (торговых, финансовых, инвестиционных и т.д.) отношений сегодня особенно заслуживает повышенного к себе внимания прежде всего потому, что в эпоху так называемого «санкционного давления» может выступить соответствующим защитным щитом, причем на стороне обоих противостоящих друг другу субъектов. Кроме того, сами понятия «пруденциальная мера», «исключения по пруденциальным соображениям», «пруденциальное регулирование» на данный момент не имеют однозначного, и тем более единообразного восприятия, а нередко и правового закрепления в международных договорах, несмотря на их распространение как в практическом плане, так и в доктрине. В этом отношении стоит подчеркнуть, что отечественное правоведение в части смежных юридических наук (финансового, банковского, международного частного права) еще двадцать лет назад активно начало продвигать разработку проблематики пруденциального регулирования в соответствующих сферах в направлении научного поиска (см. работы А.В. Ерицяна [Пруденциальное регулирование и пруденциальный банковский надзор: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. М., 2002]; Н.Ю. Ерпылевой, затем Г.Ф. Ручкиной, И.Ш. Исмаилова, Б.В. Колосова и др.), в которых как раз и были первоначально сформулированы выкладки общего характера, касающиеся понятия «пруденциальное регулирование». Ведь в уточнении нуждается даже сам элемент «пруденциальный», основанный на заимствовании – механическом перенесении «кальки» из англ. яз.: «prudential», – не говоря о клише «по пруденциальным соображениям» (которое, между прочим, в свою очередь не обладает универсальным признанием. Ср.: обозначение «reasonableness», имеющее широкое хождение в праве ВТО¹). Упомянутыми авторами очерчены основные черты обозначения «пруденциальный» (в области финансового права), которое означает: упреждающий, ориентированный на потенциальные риски, т.е. меры пруденциального

регулирующего применяются с целью стабильности финансового сектора. Для справки: в международной практике (а именно в документах МВФ, МБРР, БМР) различают микро- и макропруденциальное регулирование. В соответствии с п. 28 Рекомендаций Базельского комитета по банковскому надзору «Взаимоотношения между органами банковского надзора и внешними аудиторами банков» основная цель мер пруденциального регулирования – поддержание стабильности финансовой системы и доверия к ней. Иными словами, все сказанное свидетельствует в пользу того, что в выдвинутом на первый план анализируемой диссертацией понятии кроется немалая теоретико-правовая «латентность». Следовательно, в работе, оперирующей категорией «пруденциальность», закономерно открывается простор для глубокого, всестороннего исследования именно терминологического аспекта. С сожалением приходится констатировать, что в данном случае подобное не состоялось.

Избранные направления раскрытия темы наглядно отражаются планом диссертационного исследования. В первой главе «Исключения в международном праве» диссертант исследует общетеоретические аспекты, связанные с категорией исключений в международном праве (с.23-98). Стоит отметить насыщенность содержания работы практическими примерами (правда, по большинству случаев из практики торговых отношений в рамках функционирования многосторонней торговой системы ВТО). Так, в качестве исключений в узком смысле диссертант приводит ряд дел из практики Органа по разрешению споров Всемирной торговой организации: «54 Например, в деле «ЕС – Тюлени» третейская группа пришла к выводу (который впоследствии был поддержан Апелляционным органом) о том, что установленный ЕС запрет на импорт и продажу продукции, произведенной из тюленей, соответствует цели защиты общественной морали, закрепленной в ст. XX (a) ГАТТ (European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products, Reports of the Appellate Body, WT/DS400/AB/R; WT/DS401/AB/R, May 22 2014. – с. 29-30); «США – Секция 337 Закона о тарифе 1930 г.» (с.54), «Россия – Меры, касающиеся транзитных перевозок» (с.56), «Канада – Меры, влияющие на продажу золотых монет», «Мексика – Меры, затрагивающие телекоммуникационные услуги» (с.136) и др., а также «налоговые изъятия в договорах о налогообложении» ('tax carve-outs': например, ст. XI ДИД между Аргентиной и США) (с.24). В целом практическую сторону отображения вопроса об «исключениях по пруденциальным соображениям» весьма репрезентативно иллюстрирует перечень дел, рассмотренных ОРС ВТО, Судом ЕАЭС, МЦУИС и другими органами международного правосудия, присутствующий в библиографическом списке используемых источников диссертации (с.209-212). Стоит отметить, помимо этого, что и нормативный, и доктринальный аппарат диссертации основаны на значительном объеме иностранных

публикаций по теме, в результате чего очевидным образом повышается уровень научной достоверности исследования.

Глава 2 направлена на исследование материальных оснований и механизма применения исключения по пруденциальным соображениям, в которой представлены разработки положений и критериев относительно того, какие именно меры, введенные государством, могут послужить основанием для правомерного применения исключений по пруденциальным соображениям (с. 98-166). В частности, выдвигаются такие критерии: 1) оценки риск-ориентированности мер, принимаемых по пруденциальным соображениям (с.136); 2) причинно-следственная связь между мерой и целью предотвращения неблагоприятных последствий (с.140); 3) принцип добросовестности как ограничение применения исключений по пруденциальным соображениям (с.144). В том же разделе делается попытка проведения дифференциации норм-исключений (на нормы «низкого стандарта» и нормы «высокого стандарта» с позиций оценки правомерности последних с точки зрения соблюдения принципа добросовестности. Говорим о «попытке» дифференциации ввиду того, что предложенное разграничение представляется легковесным и недостаточно аргументированным. Оставляют впечатление неясности и причины дробления материала, касающегося критериев правомерного применения исключений по пруденциальным соображениям, вплоть до помещения их в особый подраздел, отведенный для анализа *заключительного предложения пар. 2 (а) Приложения по финансовым услугам к ГАТС* (с. 150 и сл.), несмотря на то, что в структуре диссертации данная часть, по мысли автора, образует общий ответ на вопрос о *механизме применения исключений по пруденциальным соображениям* в целом (§2.2). Так, на с.162 устанавливается: «Учитывая судебную практику ОРС ВТО, для того чтобы определить, что меры, принимаемые по пруденциальным соображениям, рассматривались в качестве несоответствующих *Chapeau*, международному судебному органу будет требоваться установить обстоятельства о том, что 1) применение меры по пруденциальным соображениям привело к возникновению дискриминации; 2) такая дискриминация является произвольной или неоправданной или создает скрытые ограничения в международной торговле; 3) дискриминация возникает между государствами, в которых преобладают схожие условия». – Никак не проясняется момент, являются ли эти критерии «несущественными», «частными» («нетипичными») или имеющими еще какой-либо «порок», который не позволил автору взглянуть на них через призму общего подхода к перечню искомых критериев. Отмеченное несомненно нарушает единство и целостность изложения основных тезисов, касающихся рассматриваемого в данном случае предмета.

В главе 3 диссертационной работы, отведенной под освещение практических проблем применения исключений по пруденциальным соображениям, автор подвергает специальному рассмотрению таковых в

рамках международного инвестиционного права наряду с анализом исключений из правил Договора о Евразийском экономическом союзе. В ней представлены, как сам автор позиционирует это, «частные случаи применения «исключений по пруденциальным соображениям» (с. 178-196). Однако следует заметить, что данный раздел носит более индикативный, чем аналитический характер – автор, по существу, лишь воспроизводит аргументы и правовые позиции Суда ЕАЭС, не предпринимая попыток фундаментального научного подхода к продиктованным судебными решениями вопросам.

Основные результаты диссертационного исследования Д.Р. Гатиной прошли апробацию. Они были отражены в четырех публикациях в рецензируемых журналах ВАК при Минобрнауки России.

В то же время, помимо вышеуказанного, в работе Д.Р. Гатиной имеются и иные недочеты/упущения/спорные положения. Однако в научно-теоретическом плане важно выделить центральную составляющую авторской концепции. Речь идет о сущности правил, представляющих собой «исключения по пруденциальным соображениям». Разрабатывая этот вектор, диссертант исходит из посылки, что при классификации норм международного права «нормы-исключения», как правило, не выделяются в качестве отдельной группы, но в целом, с позиций «классической классификации норм-международного права в российской науке МП», нормы-исключения относятся «к регулятивным нормам международного права (то есть к нормам, определяющим необходимое или возможное поведение участников международных отношений)» (с.24). Понятие «исключения» / «нормы-исключения» позиционируется в диссертации «в качестве родового для таких видов норм, как: нормы-исключения; нормы-изъятия; нормы-отступления; оговорки; обстоятельства, исключающие противоправность деяния и др.» (с.17 автореферата). Как видно, представлен весьма широкий спектр международно-правовых инструментов. Далеко не все они являются «нормами» в собственно юридическом смысле. К тому же автором выделяются следующие критерии для классификации «норм-исключений»: 1) распределение бремени доказывания; 2) продолжительность применения; 3) источник права; 4) способ обоснования правомерности применения исключений, которые также не дают оснований безоговорочно с ними согласиться ввиду их очевидной разнородности и разнопорядковости. Вдобавок, анализируемая группа норм определяется согласно следующим «общим характеристикам»: «1) данные нормы устанавливают особый правовой режим для регулирования международных отношений в строго определенных (исключительных) обстоятельствах; 2) в случае, если данные нормы не применяются, то соответствующие отношения будут регулироваться общим правилом (то есть правилом, которое будет применяться во всех остальных случаях, когда отсутствуют основания для применения исключения)» (с.36). Наконец, формируемая конструкция венчается

заклучениями относительно функций норм-исключений, а именно: «1) позволяют избегать коллизий, 2) помогают пролить свет на сферу действия международного соглашения, в котором они содержатся, 3) обеспечивают баланс между национальными интересами государств и их международными обязательствами, сохраняя за государствами возможность самостоятельно осуществлять регулирование наиболее «чувствительных» для них сфер, а также 4) делают возможным заключение международных соглашений в целом» (с. 24-25).

Не предлагая, разумеется, своих вариантов решения комплекса всех сложных проблем норм-исключений (в том числе и «исключений по пруденциальным соображениям») в международном праве, зададимся все же вопросом: разве «Общие исключения» ст. XX или «Исключения по соображениям безопасности» ст. XXI ГАТТ или соответствующие статьи ГАТС (ст.ст. XIV и XIV-бис) выступают инструментами «ликвидации коллизий»? – Как раз ровно наоборот: в противовес этому, данные правовоположения служат «рулевыми» в разрешении коллизий. Представляется целесообразным предложить диссертанту в ходе защиты «оптимизировать» свою систему построений в части концептуального обоснования исключений, их классификаций по видам, функциям и т.д., особенно в свете того, что в случаях оговорок к международным договорам редко, когда они представляют собой «единичные нормы-исключения», – как правило, это отдельные нормативные сочетания особого рода.

Вместе с тем, приведенные замечания не носят дискламирующего применительно к ценности диссертации характера, не умаляют несомненных ее достоинств. Представленное исследование являет собой результат самостоятельного и творческого труда ее автора – Д.Р. Гатиной, отвечает требованиям актуальности, новизны; содержит новые научные результаты и положения, которые могут быть использованы как в науке, в сфере высшего профессионального юридического образования, так и в практическом плане в процессе деятельности государственных органов Российской Федерации для целей обеспечения ее участия в осуществлении международного торгового, финансового, инвестиционного сотрудничества с зарубежными партнерами.

Диссертация Гатиной Диляры Рустемовны представляет собой законченную научно-исследовательскую работу, которая соответствует паспорту специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки), ее пунктам (1. Международно-правовые науки: объект, предмет, методология, функции, история институтов. Взаимодействие с другими науками. Концепции международного права; 2. Проблемы предмета и методов регулирования международного права. Система международного права; 5. Право международных организаций. Правовая природа, статус, компетенция международных межправительственных организаций, международных неправительственных организаций, квазиорганизаций. Нормотворческая деятельность международных организаций. Внутреннее право

международных организаций. Международные конференции; п. 6. Источники международного права. Основные принципы международного права. Международные правоотношения; п. 8. Взаимодействие международного и внутригосударственного права. Применение и имплементация норм международного права в национальных правовых порядках; п. 9. Принуждение и международно-правовая ответственность; п. 10. Право международных договоров; п. 20. Международное экономическое право и международно-правовое сотрудничество в отдельных сферах экономической деятельности; п. 26. Интеграция и международное право. Правовые формы интеграции. Правовые проблемы евразийской интеграции. Правовой статус Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и его органов. Право ЕАЭС.) и требованиям «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а сама Гатина Диляра Рустемовна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.5. Международно-правовые науки (юридические науки).

Сведения об официальном оппоненте:

Ануфриева Людмила Петровна, доктор юридических наук (12.00.10 – «Международное право; Европейское право»; 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), профессор

Место работы: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Должность: профессор кафедры международного права

Сайт организации: <https://www.msal.ru/>

E-mail: lab.kmpr@msal.ru

Почтовый адрес: 125993, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д.9, стр.2.

Телефон: 8 (499) 244-88-88 доб. 675

«11» марта 2024 г.

Ануфриева Людмила Петровна

ПОДПИСЬ
ЗАВЕДУЮЩЕМУ
Начальник отдела
Управления кадров Л.Б. Красильникова
«11» 03 2024 г.

